

Индивидуальное обученіе полевому дѣлу пѣшаго и коннаго бойца.

(Окончаніе 1).

Вторая категорія уроковъ.

Въ эту категорію войдутъ занятія на мѣстности также группами въ 6—8 человекъ каждая. Занятія эти надо производить въ пѣхотѣ и въ кавалеріи. Кавалериста заставляютъ работать какъ на конѣ, такъ и пѣшкомъ, выпуская изъ программы все то, что не касается конницы. *Обозначенные звездочками номера могутъ быть продѣлываемы и въ конномъ строю.*

Проектируя упражненія разсматриваемой категоріи, я воспользовался: статьей нѣкоего Шаумана, помѣщенной въ «*Militärwochenblatt*» (1911 г. № 21); замѣткою Ф. Гершельмана («*Воен. Сборн.*» 1911 г. № 1); брошюрой В. Е. Флуга: «*Раскрѣпощеніе арміи*» (напечатанной на правахъ рукописи) и, наконецъ, изложенными въ книжкѣ г. Леша «*приемами боевой подготовки бойца, звена, отдѣленія и взвода*». По этимъ трудамъ я выработалъ краткую программу занятій съ коннымъ и пѣшимъ бойцомъ, дополнивъ ее нѣкоторыми упражненіями на основаніи указаній заграничныхъ авторитетовъ. Программа эта выразится приблизительно въ приводи-

1) См. «*Воен. Сб.*» № 5.

мыхъ ниже номерахъ упражненій, куда не вошли описанные уже выше 20—30 примѣрныхъ уроковъ, цѣль которыхъ подготовить «солдатскіе мозги» и выработать наблюдательность. Умѣнье обучающаго и его любовь къ дѣлу подыщетъ, конечно, безчисленное множество другихъ полезныхъ упражненій, дополнить мою программу, разовьетъ ее до безконечности и тѣмъ самымъ устранить нежелательное пользованіе ею, какъ шаблономъ. Номера программы ни причемъ. На нихъ отнюдь не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на рядъ рецептовъ. Наоборотъ, они должны представлять лишь систему; вопросъ же, что именно, пользуясь условіями даннаго участка мѣстности, можно и надо продѣлывать—долженъ рѣшать самъ обучающій и его руководитель. Занумерованныя упражненія могутъ ориентировать развѣ только учителя-новичка. Отмѣченныя цифры имѣютъ также цѣлью убѣдить читателя въ томъ, что, принимая во вниманіе важность и трудность извѣстныхъ упражненій, которыя необходимо продѣлать десятки разъ, приводимаго числа номеровъ мало, требуется много больше, иначе говоря: *день дома, день на мѣстности*. Если эта система будетъ проведена въ программѣ занятій съ потѣшными, если съ ними не будутъ увлекаться муштровкою, ружейными приѣмами и маршировкою, а станутъ заботиться о развитіи въ подрастающемъ поколѣніи «полевыхъ знаній», то ротному или эскадронному командиру будетъ достаточно продѣлать съ молодымъ солдатомъ 50—60 такихъ упражненій. Пока же не всѣ проходятъ черезъ школу потѣшныхъ, пока сами потѣшные занимаются преимущественно шагистикою и сомкнутымъ строемъ, для созданія изъ солдата полезнаго полевого работника необходимо не менѣе ста полевыхъ уроковъ.

Итакъ, обращаемся къ проектируемымъ упражненіямъ:

21) Вызовъ кого-нибудь тихимъ голосомъ изъ цѣпи, лежащей въ 50—100 шагахъ отъ вызывающаго.

22) Безшумное движеніе одиночнаго человѣка или всей группы къ опредѣленному предмету. *

23) Окликъ проходящаго человѣка съ такого разстоянія и въ такомъ положеніи (напримѣръ, находясь въ цѣпи), чтобы окликающій самъ не былъ узнавъ.

24) Быстрое укрытіе въ случаѣ оклика другимъ лицомъ.

25) Отысканіе источника подозрительнаго шума.

26) Преодолѣніе различныхъ препятствій безшумно ночью и въ туманъ. *

27) Указаніе группѣ обучаемыхъ командующихъ высотъ и объясненіе тамъ же на мѣстности ихъ выгоды. *

28) Объясненіе доступности скатовъ съ немедленною повѣркою на мѣстѣ. *

29) Осмотръ болотъ, овраговъ и объясненіе, что они останавливаютъ движеніе или даютъ укрытіе: пѣшему, конному, цѣлму разъѣзду или болѣе крупной части; повѣрка тутъ же. *

30) Обращеніе вниманія на кустарники и рощи съ объясненіемъ, что они способны укрыть: пѣшаго, коннаго и цѣлую часть. *

31) Ознакомленіе съ различными дорогами, рѣчками, ручьями, переправами и сравненіе ихъ удобопроходимости. *

32) Разборъ пройденнаго пути: грунтъ, подъемы, спуски и мосты. *

33) Выработка вниманія нутемъ наблюденія и опроса: кого встрѣтили, какія попадались надписи на указателяхъ дорогъ, на конторахъ заводовъ или имѣній, какія отдѣлялись дороги въ сторону отъ пройденной и куда онѣ вели? *

34) Ознакомленіе съ оставляемымъ на разной почвѣ слѣдомъ: людскою, конскою и др.; навозъ, костры, окурки и иные предметы. *

35) Выработка навыка къ опознанію ночью контура знакомой (по дневнымъ наблюденіямъ) мѣстности (ночью представляется совершенно иначе). *

36) Ознакомленіе съ препятствіями ночью и въ туманъ, когда они кажутся гораздо серьезнѣе (повѣрить).

37) Выработка навыка: заряжать на ходу, слѣдуя на гору и съ горы; заряжать быстро, находясь въ лежачемъ положеніи.

38) Разсыпаніе по линіи наискось съ примѣненіемъ къ мѣстности.

39) Лазанье и ползанье (накапливаніе).

40) Прицѣлка по самокатчику, по автомобилю.

41) Передача приказанія по цѣпи; передача по цѣпи замѣченныхъ явленій. Въ современномъ бою это часто единственное возможное средство управленія цѣпью. *

42) Разсыпаніе густое и рѣдкое.

43) Распредѣленіе огня по непріятельской цѣпи равномерно (необходимо сговориться съ другою группою или съ двумя, тремя).

44) Поддержка огнемъ сосѣдней перебѣгающей группы (сговорившись съ нею).

45) Поведеніе безъ начальника (объявляется о выбитіи). Это упражненіе надо продѣлать 5—6 дней подрядъ, дабы замѣстители

являлись не рго fogma только, а приучались командовать, руководить болѣе или менѣе ловко, смѣло, споровисто и умѣло, приучаясь вѣрить въ свои силы. *

46) Приспособленіе мѣстныхъ предметовъ къ оборонѣ (продѣлывается практически).

47) Изображеніе схемы охраненія на походѣ (дозоры: головной, боковой и тыльный); охраняемое, ядро обозначается флагомъ. Дабы не притуплять чувства бдительности людей, ограничиться показаніемъ схемы, не двигаясь съ мѣрами охраненія отъ негрозящей опасности больше, чѣмъ разъ или два. *

48) Быстрое самоокапываніе днемъ и ночью (ровики).

49) Упражненіе въ пользованіи биноклемъ и глазомѣрное опредѣленіе разстояній (съ повѣркою). *

50) Показъ ярусной стрѣльбы, съ подысканіемъ соответствующаго мѣста.

51) Упражненія въ подаваніи и нониманіи условныхъ знаковъ. *

52) Упражненія въ ориентировкѣ днемъ и ночью (по прилипающему къ деревьямъ снѣгу, мху и по звѣздамъ). *

53) Рѣзаніе ножницами проволочныхъ загражденій.

54) Постройка окоповъ; маскировка ихъ.

Этимъ всеѣмъ, повторяю, не исчерпывается то, что нужно показать солдату или потѣшному и продѣлать съ нимъ практически, но всякій обучающій можетъ, какъ уже сказано, дополнять программу. Шаблономъ перечисленные номера не должны никоимъ образомъ служить, а надо лишь вникнуть въ систему. Важно, главнымъ образомъ, сознаніе, что этотъ путь является единственнымъ способомъ избавиться отъ «манекеновъ» и «автоматовъ», которые въ современной войнѣ непригодны. Изъ упомянутыхъ уроковъ нѣкоторые могутъ быть сведены вмѣстѣ и продѣланы въ одно упражненіе, другіе потребуютъ трехъ-четырехъ или, быть можетъ, гораздо большаго числа выходовъ или выѣздовъ въ поле.

Какъ вести эти занятія? Очевидно, больше показомъ, нежели рассказомъ, хотя не избѣжать и послѣдняго. Важнѣе же рассказа и даже показа дѣйствительное исполненіе на мѣстности днемъ и ночью одиночнымъ человѣкомъ, а потомъ и группою, подъ наблюдениемъ обучающаго, всего, что только окажется возможнымъ, изъ намѣченной программы. Не слѣдуетъ только, повторяю, ограничиваться при этомъ одними рассказами, вопросами и отвѣтами. Люди, усваивающіе теорію и технику дѣла на ровномъ плацу, теряются нерѣдко въ полѣ, разъ приходится прикладывать теорію къ какому-

нибудь случаю въ новой, непривычной обстановкѣ, напримѣръ, ночью или въ туманѣ, когда всякія дѣйствія подвергаются различнымъ случайностямъ, предвидѣть которыя нельзя. Бываетъ и наоборотъ, что тихій, смиренный, застѣнчивый человѣкъ, попавъ на мѣстность, воспрянетъ сразу духомъ; онъ чувствуетъ себя въ своей сферѣ—обстановка разбудила его индивидуальныя полевыя способности и т. д. На все это обучающій долженъ обращать вниманіе, давая одиночнымъ людямъ практику, изучая ихъ и стараясь развить въ каждомъ изъ нихъ его индивидуальныя особенности. Дайте нашей способной и добросовѣстной молодежи только волю, руководите ею, давайте совѣты, но не угашайте слишкомъ строгою регламентаціей духа, и дѣло это пойдетъ, какъ нельзя лучше. Наши сосѣди германцы пошли въ этомъ отношеніи (т. е. въ попыткѣ разобратся въ индивидуальныя особенности молодыхъ солдатъ) еще дальше. Въ *Militärwochenblatt* с. г. № 27 проповѣдуется необходимость входить въ сношенія съ родителями, опекунами или прежними работодателями поступившихъ на службу. Рекомендуются изученіе характеровъ этихъ лицъ, имѣвшихъ, очевидно, вліяніе на служащаго теперь подъ знаменами. Рекомендуются ознакомленіе съ обстановкою, въ которой выросъ и вращался нижній чинъ до поступленія на службу, дабы понять многое, что для простого, такъ сказать, «учителя-ремесленника» *terra incognita*. Надо признать, что, въ смыслѣ военной педагогики, это верхъ совершенства, о чемъ намъ нельзя и мечтать. Территоріальныя и другія условія усложнили бы значительно дѣло, которое врядъ-ли осуществимо въ полной мѣрѣ и за границей.

Способный и усердный ротный (эскадронный) командиръ, въ особенности если онъ знакомъ съ книгою Леша, сумѣетъ основательно ознакомить своихъ офицеровъ съ упомянутымъ методомъ обученія; отъ послѣднихъ же этотъ методъ позаимствуютъ безъ особаго труда и унтеръ-офицеры, если только мы рѣшимся наконецъ имѣть сверхсрочныхъ, какъ на Западѣ, а не будемъ гнаться за недоступнымъ и невозможнымъ, т. е. за подготовкою учителя-воспитателя изъ срочно-служащаго унтеръ-офицера. Если мы не будемъ оставаться при нынѣшней сортировкѣ новобранцевъ сразу на рядовыхъ и ихъ начальниковъ, т. е. не будемъ дѣйствовать подобно центрофугѣ, отдѣляющей сливки отъ молока, то успѣхи въ полевомъ дѣлѣ обнаружатся скоро. При такомъ-же взглядѣ на комплектованіе унтеръ-офицерскаго состава, какой имѣетъ мѣсто въ настоящее время, индивидуальное обученіе почти что немислимо

и подготовка огуломъ, оптомъ, гуртомъ, съ помощью шаблоновъ скоро не исчезнетъ.

Найдетъ-ли ротный (эскадронный) командиръ время для приведенной хлопотливой полевой работы надъ одиночнымъ человѣкомъ? Найдеть безусловно, если поставить лозунгомъ: одинъ день занятія въ казармѣ или экзерциргаузѣ (кавалерія въ манежѣ или на плацу), а другой день работа на мѣстности и непремѣнно работа индивидуальная (группами не больше, какъ въ 6—8 человѣкъ), при этомъ разъ въ недѣлю—обязательно ночью. Итакъ, день дома, а день въ полѣ, въ теченіе 6—8 зимнихъ мѣсяцевъ, посвященныхъ одиночной полевой индивидуальной подготовкѣ защитника отечества должно быть принято за правило. Остальные 4—6 мѣсяцевъ болѣе подходящи для строевыхъ ученій и маневровъ, и такого времени, для ихъ производства болѣе, чѣмъ достаточно. Привить войскамъ необходимость подобной постановки дѣла удастся, конечно, не сразу; объ этомъ нечего и мечтать. Когда, однако, повѣрки (смотри) перенесутъ изъ душевной казарменной атмосферы на мѣстность и бросятъ разъ навсегда «вопросы и отвѣты», а пожелаютъ видѣть воочію полевую работу маленькихъ группъ и одиночныхъ людей, то дѣло наладится.

Можно ли, однако, найти не только время, но и подходящее мѣсто для такихъ занятій, можно ли въ нашемъ климатѣ выводить зиму съ пользою для дѣла людей на мѣстность? Отвѣчу, что было бы только желаніе (котораго подчасъ не хватаетъ), и время и мѣсто найти можно, особенно если использовать надлежащимъ образомъ осеннее время, но, конечно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ губерній. Въ послѣднемъ случаѣ придется прибѣгать къ рельефному плану и ящику съ пескомъ, но не слѣдуетъ только застрывать на нихъ, памятуя, что они не могутъ замѣнить мѣстности. По названнымъ пособіямъ соображаютъ недурно только бывшіе раньше конторщиками, приказчиками, волостными писарями, фабричными и прочихъ сортовъ полуинтеллигентами (въ большинствѣ—это худшій солдатскій контингентъ); хлѣбопашецъ же нашъ представляетъ себѣ мѣстность по плану весьма плохо. Зато онъ соображаетъ все лучше и скорѣе въ полевой обстановкѣ и ориентированъ на настоящей мѣстности гораздо лучше и скорѣе остальныхъ. Рельефные планы, ящики съ пескомъ, оловянные солдатикки—это отличныя вспомогательныя средства, но вмѣстѣ съ тѣмъ эти атрибуты опасная вещь. Въ умѣлыхъ рукахъ или у очень усерднаго учителя они способствуютъ успѣху. У человѣка среднихъ способностей или не

особенно усерднаго, а тѣмъ болѣе у заботящагося о своемъ комфортѣ (а въ кавалеріи и о тѣлахъ лошадей), они могутъ принести массу вреда. Они даютъ намъ солдата-теоретика, въ родѣ пропозвѣденія комнатной культуры, оранжерейнаго цвѣтка, парниковаго растенія, создавая, какъ уже разъ упоминалось, нѣчто подобное «институткѣ» или «пепиньеркѣ».

Третья категорія уроковъ.

Къ заимствованному изъ 4-хъ вышеупомянутыхъ трудовъ добавлю категорію упражненій, взятую изъ моей личной практики. Упражненія эти могутъ войти въ общее число (около ста) всѣхъ проектируемыхъ выѣздовъ или выходовъ въ поле. На эти уроки надо удѣлить опять таки по крайней мѣрѣ 20 учебныхъ дней.

Соединивъ 3—4 группы (по 6—8 человекъ каждая) вмѣстѣ, половину всей партіи высылаютъ за $1\frac{1}{2}$ часа впередъ по опредѣленному маршруту съ приказаніемъ прятаться по дорогѣ и по сторонамъ ея. Вторая половина слѣдуетъ за ней и разыскиваетъ спрятавшихся. Если послѣднихъ не удалось разыскать, то они, пропустивъ «ищущихъ» мимо себя, выходятъ потихоньку изъ своихъ укрытій и пробираются незамѣтно домой, гдѣ встрѣчаютъ не разыскавшихъ ихъ, послѣ возвращенія послѣднихъ. И это одинаково полезно какъ для войскъ, такъ и для потѣшныхъ.

Послѣ нѣсколькихъ такихъ упражненій хорошо выдвигать во время прогулокъ или проѣздовъ соединенныхъ группъ, какъ изложено въ моей брошюрѣ: «Полевая дисциплина», небольшіе дозоры: впередъ, назадъ, а гдѣ можно и по сторонамъ. Дозоры эти изображаютъ какъ бы противную сторону и должны стараться быть невидимыми руководителю, слѣдующему по дорогѣ при ядрѣ, но они должны зорко слѣдить за тѣмъ, что происходитъ въ ядрѣ. Въ послѣднемъ можно останавливаться, мѣнять ширину колонны, спѣшиваться, занимать позицію, разворачивать тотъ или другой цвѣтной флагъ. Обо всемъ этомъ дозорные, изображающіе непріятели, должны разсказать потомъ, не обнаруживъ себя ни разу, а прячась въ рельефѣ мѣстности.

Люди осваиваются въ этомъ дѣлѣ быстро, но необходимо упражнять ихъ возможно усерднѣе, иначе они никогда ничего не замѣтятъ. Однажды, слѣдуя во время такого упражненія при ядрѣ, я приказалъ спѣшиться людямъ въ открытомъ полѣ. Потомъ, такъ какъ обучающій увѣрялъ меня, что окружающіе насъ дозоры или разѣзды сами прячутся, но слѣдятъ за нами зорко, я велѣлъ про-

дѣлать чехарду въ теченіе 3-хъ-4-хъ минутъ. Прыгало человѣкъ 20—25. И вы думаете, что хотя бы одинъ изъ мнимыхъ противниковъ, которыхъ было столько же, сколько на этой сторонѣ, подмѣтилъ чехарду? Ничуть не бывало. Никто ничего не видѣлъ или не обратилъ на это вниманія, ожидая, быть можетъ, чего-либо замысловатаго, напримѣръ стрѣльбы съ позиціи, атаки, или чего нибудь подобнаго. Вѣрнѣе, что просто, не умѣя «глядѣть въ оба», прозѣвали дѣло.

Можно также, выславъ половину людей впередъ, съ приказаніемъ устраивать по пути и въ сторонѣ отъ него засады, вести другую половину съ обильными мѣрами охраненія по тому же маршруту. Если свои дозоры не обнаружили своевременно засады, то спрятавшіеся открываютъ огонь по нашему ядру, а если засады открыты, то послѣднія не имѣютъ права стрѣлять. Только этимъ способомъ можно научить охраненію на походѣ; движеніе же съ мѣрами охраненія, когда нѣтъ никакой опасности, вредно, ибо притупляетъ чувство бдительности.

Значительная часть описанныхъ мною упражненій продѣлывается уже давно въ нѣкоторыхъ командахъ слѣдопытовъ, юныхъ развѣдчиковъ, потѣшныхъ. Этимъ занимаются, однако, не всѣ подобныя команды—въ иной изъ нихъ, какъ уже упомянуто, увлекаются до сихъ поръ сомкнутымъ строемъ, т. е. тѣмъ, съ чѣмъ справлялся прекрасно капралъ добраго стараго времени и что одолѣваетъ свободно нынѣшній «унтеръ» или ефрейторъ. Болѣе способные и ретивые работники на этомъ поприщѣ, не гоняющіеся за внѣшностью, за эффектомъ, старающіеся помочь войскамъ, ведутъ, однако, занятія въ полѣ весьма интенсивно. Описанное здѣсь можетъ служить и для нихъ пособіемъ или руководствомъ. Если мы станемъ пренебрегать практическою индивидуальною подготовкою полевого работника и будемъ оставаться при гуртовомъ, оптовомъ, валовомъ, огульномъ обученіи потому только, что такъ велось дѣло при нашихъ отцахъ и дѣдахъ, то не подвинемъ полевого дѣла. Если мы будемъ точно также увлекаться рельефными планами и ящиками съ пескомъ, то скоро упомянутыя команды пли «гражданскія учрежденія» заткнутъ насъ, военныхъ, въ полевымъ дѣлѣ за поясъ, а это едва ли будетъ для насъ лестно. Здравый смыслъ, пробуждающійся въ составляемыхъ изъ дѣтей командахъ, долженъ быть и нашимъ лозунгомъ.

Такъ подготовленный нижній чинъ нуждается развѣ въ 1—2 одностороннихъ сторожевыхъ ученіяхъ, въ 2-хъ—3-хъ двухсто-

ронныхъ занятіяхъ и столькихъ же походныхъ движеніяхъ, чтобы понять ихъ, когда онѣ производятся въ составѣ роты или эскадрона. Онъ усвоить очень скоро уставныя формы, будетъ нести полевую службу осмысленно и принесетъ пользу. Послѣ такого практическаго полевого курса, какъ вышеупомянутый, достаточно какихъ нибудь 2-хъ недѣль, чтобы выработать изъ человѣка «законченнаго война» въ полномъ значеніи этого слова, а не попугая, говорящаго высокопарнымъ слогомъ, но не понимающаго того, что онъ самъ говорить.

Лучшихъ людей можно знакомить съ картою, а развѣдчики и унтеръ-офицеры пусть обучаются писанію донесеній и теоріи военнаго дѣла основательно. Чѣмъ больше будетъ знанія, хотя бы и теоретическаго (причемъ рельефные планы и ящики съ пескомъ могутъ облегчить значительно дѣло), чѣмъ больше уставныхъ полевыхъ занятій, тѣмъ лучше. Но приступать къ нимъ, а тѣмъ болѣе къ двухстороннимъ упражненіямъ, безъ систематической подготовки на мѣстности вредно для дѣла. Выводить знакомаго только съ сомкнутымъ строемъ и начиненнаго обильно «непереваренной теоріей», малограмотнаго, не выдавашаго полевой практики, недавняго еще хлѣбопашца, сразу на маневры—безполезно. Безполезно также брать его на двухстороннія упражненія мелкихъ частей и забрасывать французскими словами: *авангардъ*, *резервъ*, *парламентерь*, *фронтъ*, *флангъ* и т. д. Это равносильно желанію обучать сначала геометріи и алгебрѣ, а потомъ уже простой ариѳметикѣ. Однако, такъ работали у насъ еще недавно почти что вездѣ и всюду, такъ работаютъ кое-гдѣ, можетъ быть, и нынѣ, видя въ маневрахъ чуть ли не единственное средство выработки полевыхъ качествъ у бойца, а это вѣдь страшное заблужденіе. Помню, какъ лично мнѣ, побывавшему на университетской скамьѣ, и то пришлось въ началѣ службы туго въ качествѣ рядового. Помню сумбуръ, получавшійся у меня въ головѣ отъ прочитаннаго въ уставахъ и книгахъ, когда я, выѣхавъ въ первый разъ на маневры, не понималъ ровно ничего, ибо не проходилъ одиночной полевой школы, незнакомой въ то время войскамъ. Каково же должно быть, при нашей все еще слишкомъ теоретической системѣ обученія, состояніе молодого солдата? Вотъ какъ охарактеризовалъ маневръ лѣтъ 30 тому назадъ одинъ крестьянинъ, прослужившій самъ нѣкоторое время подъ знаменами, правда, не долго, ибо, какъ я потомъ узналъ, онъ былъ черезъ годъ уволенъ по измѣнившимся семейнымъ обстоятельствамъ въ запасъ. Это было на сборѣ подводъ

гдѣ какой-то молодой парень спросилъ: что такое маневры, или въ чемъ они заключаются?

«Одинъ кричитъ тебѣ: *направо!*» говорилъ опытный въ военномъ дѣлѣ запасный, «другой кричитъ тебѣ: *налево!* А потомъ вдругъ всѣ чуть не въ одинъ голосъ заорутъ: *куда ты, чортъ окаянный твезишь?* Вотъ тебѣ маневры». Я случайно подслушалъ этотъ діалогъ.

Тридцать лѣтъ помню эти слова и они звучатъ у меня всегда въ ушахъ, когда имѣю дѣло съ молодымъ солдатомъ. Тридцать лѣтъ стараюсь, чтобы онъ рисовалъ себѣ картину маневровъ нѣсколько иначе, чѣмъ тотъ недоученный или плохо обученный военному дѣлу подводчикъ изъ запасныхъ солдатъ. Эта мужичья логика или философія научила меня во всякомъ случаѣ многому. Имѣть въ военное время дѣло съ такимъ запаснымъ—незавидно!

Упомяну еще разъ, что пока мы будемъ провѣрять людей въ знаніи полевого дѣла въ классѣ, казармѣ или на военномъ полѣ, дѣло будетъ двигаться медленно. Пока мы будемъ «утопать» въ рельефныхъ планахъ, ящикахъ съ пескомъ, оловянныхъ солдатикахъ и разныхъ моделькахъ, индивидуальное обученіе не привьется. Это подчеркиваетъ § 17 новаго Положенія объ обученіи пѣхоты. Необходимо перенести всѣ смотры, а главное *смотры одиночной полевой подготовки*, на мѣстность.

Въ заключеніе привожу нѣсколько строчекъ изъ краткой, но прекрасной статейки г. В. Т., озаглавленной: «Индивидуальное обученіе» («Русскій Инвал.» 1912 г., № 48). Конецъ этой статьи свидѣтельствуетъ о пробуждающемся у насъ правильномъ взглядѣ на подготовку воина.

«*Дѣло въ томъ*», говоритъ вышеупомянутый авторъ, «*что обученіе нижнихъ чиновъ по причинамъ, вполне понятнымъ, находится въ прямой и непосредственной зависимости отъ смотровыхъ требованій. Смотрятъ строй, ну и учатъ, конечно, строй. Но стоитъ только, хотя бы въ теченіе одного года, сдѣлать по всей Россіи смотры обученія, скажемъ, молодыхъ солдатъ не въ строю, а въ одиночку, и на слѣдующій же годъ повсюду пойдетъ одиночное обученіе.*»

Готовъ подписаться обѣими руками подъ приведеннымъ только что заключеніемъ вышеупомянутаго автора.

К. Вольфъ.

